

ТРОЩИНСКИЙ Павел Владимирович — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН, Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский просп., 32; troshc@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8837-1097

10.56700/c8511-9580-9067-i

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ КНР

Аннотация. Китайская Народная Республика создавалась как единое многонациональное государство, в котором проживает 56 национальностей с подавляющим численным большинством ханьцев (китайцев). Вместе с другими национальностями ханьцы образуют «китайскую нацию», которая весьма разнообразна, а территория расселения неханьских национальностей охватывает не менее 60% всей площади республики. При создании новой китайской государственности лидеры КПК отказались от ленинского принципа права наций на самоопределение. Вместо него неханьским национальностям предоставлено право на создание автономных единиц различных ступеней с наделением их широкими полномочиями и правом на развитие своего языка, обычаев, традиций, религии. Все это позволило Китаю сохранить свою государственность от распада по примеру СССР, обеспечить мирное и гармоничное существование разных национальностей в рамках одного унитарного государства.

Ключевые слова: Китай, самоопределение, национальная политика, ханьцы, суверенитет, территориальная целостность.

Введение
Китай, как и другие страны мира, представляет собой многонациональное, полиэтническое государство, для которого свойственна сложная национальная структура и чрезвычайная пестрота национальных различий. На протяжении всей истории китайской государственности основной по численности и господствующей национальностью были ханьцы (китайцы) (汉族), которые в силу различных исторических причин постепенно стали проживать с различными малыми народами, объединенную совокупность которых принято называть «китайской нацией» (中华民族)³². По свидетельству российского ученого М.С. Михалева: «Китай никогда не был моноэтническим государством, а в отдельные исторические периоды нынешние национальные меньшинства и вовсе занимали главенствующие позиции в управлении страной» [Михалев 2024: 44]. Про-

³² Данный термин содержится как в Уставе КПК, так и в действующей Конституции КНР. Например, в Преамбуле Конституции он употребляется в контексте «великого возрождения китайской нации».

блема этнической общности и идентичности китайской нации занимает центральное место в исследованиях как китайских, так и зарубежных экспертов. Считается, что благодаря слиянию ханьцев с другими народами, а также проникновению первых в новые земли сложилась особая конструкция, предполагающая совместное существование разных национальностей на одной большой территории. Обширнейшие национальные районы КНР — районы, где проживают неханьские народы, — представляют собой особое политическое явление, привлекающее внимание исследователей со всего мира.

Актуальная статистика

Национальный вопрос волновал Китай всегда. Китайские философы, историки, политики посвящали свои работы его исследованию. Отец китайской нации Сунь Ятсэн, основатель нового Китая Мао Цзэдун и лидер современного Китая Си Цзиньпин в своих работах, выступлениях уделяют первостепенное внимание национальному вопросу. Всего в КНР проживает 56 национальностей. Согласно последней переписи населения от 2020 г. [Баженова, Островский 2021: 70], среди них ханьцев — подавляющее большинство, которое составляет 91,11% (1,286 млрд); малых национальностей — 8,89% (125,467 млн). По сравнению с данными предыдущей переписи от 2010 г. ханьцев стало больше на 4,93% (60 млн), а других национальностей на 10,26% (11,7 млн). Налицо опережение прироста числа неханьских национальностей в процентном отношении. Это не является проблемой, так как численность титульной нации в стране в разы превосходит все другие.

Районы расселения неханьских национальностей занимают до 60% всей территории КНР и расположены главным образом в приграничных областях [Рахимов 1981: 8]. Наиболее пестрым по национальному составу следует признать регионы Южного и Юго-Западного Китая, в особенности провинции Гуандун (самая крупная по численности: проживает свыше 126 млн человек по переписи 2020 г.), Гуйчжоу, Сычуань, Юньнань, также Гуанси-Чжуанский автономный район. В Северном, Северо-Западном и Северо-Восточном Китае проживают народы тюрской группы (уйгуры, казахи, киргизы, узбеки, татары и др.), народы монгольской группы (монголы, дагуры, дунсян, и др.), народы тунгусо-маньчжурской группы (маньчжуры, сибо, ороочоны, эвенки и др.). В Северо-Восточном Китае также живут корейцы, в Северо-Западном — проживает много дунганей. Подавляющее большинство неханьских национальностей КНР знает свой язык (тюрские языки — уйгурский, казахский, киргизский и др.; монгольские языки — монгольский, монгорский, дунсянский и др.; языки тунгусо-маньчжурской группы — маньчжурский, сибирский, нанайский и др.). Языковая политика в многонациональном Китае — важнейшая часть его национальной политики. Так сложилось, что «численность говорящих на неханьских языках меньше общей численности неханьского населения КНР» [Москалев 1981: 14]. Так, например,

родным языком национальности хуэй является китайский; некоторые национальности активно используют китайский язык в своей среде (например, маньчжуры).

История вопроса

Особенности КНР как многонационального государства свидетельствуют о сложности проводимой ею национальной политики, которая имеет давнюю историю. Ее основы были заложены еще в освобожденных от власти гоминьдана советских районах, а затем в Китайской Советской Республике (1931–1937). Коммунистическая партия Китая (КПК) с момента своего образования в 1921 г. выдвигала лозунг национального самоопределения и федерации (впервые национальный вопрос обсуждался на I съезде КПК в июле 1921 г.). Китайские коммунисты опирались на опыт ленинской национальной политики в СССР: декларировалось политическое самоопределение, то есть право каждой нации или народа определять свою собственную судьбу вплоть до выхода из многонационального государства и образования своего собственного. Национальный вопрос рассматривался и на II съезде КПК (1922 г.) (как и на последующих съездах), в его документах предусматривалось будущее федеративное устройство Китая на основе равноправия различных национальностей, живущих на его территории. Следуя примеру Советской России, VI съезд КПК (1928 г.), проходивший в селе Никольское Московской губернии, в очередной раз признал в качестве одного из лозунгов китайской революции право наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения.

Право неханьских народов на самоопределение было закреплено в ст. 14 Основной конституционной программы Китайской Советской Республики (1934 г.) [Советские районы Китая 1977: 31]:

«Советская власть в Китае признает право национального самоопределения национальных меньшинств на территории Китая, вплоть до признания права всех народов на отделение от Китая и создания своего самостоятельного государства. Монголы, хуэйцзу, тибетцы, мяо, ли, корейцы и т.д. — все, живущие на территории Китая, имеют полное право на самоопределение: войти в Китайскую Советскую Федерацию или отделиться от нее и организовать свой автономный район...»

После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики национальная политика претерпела существенные изменения: произошел отход от ленинского принципа права наций на самоопределение. Вместо него было предложено создание районов национальной автономии, означающих, что в местах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется автономия и проживающие там национальности создают органы самоуправления.

В Общей программе Народно-политического консультативного совета Китая (НПКСК) (принята накануне образования нового Китая 29.09.1949) [Образование Китайской Народной Республики 1950: 30–49],

игравшей роль неписаной конституции, в разделе VI «Политика по национальному вопросу» содержались важные установления:

во-первых, декларировалось, что все национальности в пределах Китайской Народной Республики равноправны, тесно сплочены, оказывают помощь друг другу (ст. 50);

во-вторых, указывалось на необходимость борьбы с великодержавным шовинизмом и узким национализмом (ст. 50);

в-третьих, воспрещалась любая национальная дискриминация, гнет или действия, направленные против сплочения национальностей (ст. 50);

в-четвертых, предусматривалось осуществление районной национальной автономии в местах компактного проживания национальных меньшинств (это стало единственным способом разрешения национального вопроса) (ст. 51);

в-пятых, за национальными меньшинствами признавалась свобода развития своего языка, обычаев, традиций, религии; в обязанность правительства вменялось оказывать им в этом помощь (ст. 53).

Таким образом, право какой-либо национальности создать собственную государственность или осуществить систему федерации исключалось. В развитие новой национальной политики и положений Общей программы НПКСК в КНР были приняты «Основные принципы программы осуществления местной национальной автономии в Китайской Народной Республике» (22.02.1952), «Решение Государственного административного совета об обеспечении равноправия национальностей всем разрозненно живущим национальностям» (22.02.1952), «Решение Государственного административного совета о порядке образования местных объединенных демократических правительств различных национальностей» (22.02.1952), «Правила об организации (в опытный порядок) комитетов по делам национальностей при народных правительствах всех ступеней» (22.02.1952). Приведенные документы содержали положения, способствующие осуществлению равноправия всех проживающих на территории КНР национальностей в рамках новой национальной политики.

Национальная политика получила свое дальнейшее развитие в четырех последовательно принимавшихся конституциях КНР. По мнению разработчиков первой Конституции КНР 1954 г.: «Политика национальной районной автономии является основой для разрешения национального вопроса в нашей стране. Национальная районная автономия означает, что в местах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется автономия и проживающие там национальности создают органы самоуправления» [Чжоу Фан 1958: 165].

Конституция 1954 г. закрепила принципы и положения национальной политики, содержащихся в Общей программе НПКСК. Хотя права на самоопределение по-прежнему не существовало, однако новым стало подразделение национальных автономных единиц на три уровня: автономные районы, автономные округа и автономные уезды (ч. 3 ст. 53). Статья 3 закрепляла, что КНР представляет собой единое многонаци-

ональное государство (ч. 1); все национальности равноправны. Запрещалась дискриминация и гнет в отношении любой национальности, действия, направленные на подрыв сплоченности национальностей (ч. 2); все национальности пользуются свободой языка и письменности, свободой нравов и обычаев (ч. 3); автономные единицы являются неотъемлемой частью КНР (ч. 4).

Особо отметим, что вопросы национальной политики были подробно обсуждены на VIII съезде КПК (1956 г.), которым была подтверждена важная роль национальных меньшинств в государственном строительстве, необходимость гарантировать право на национальное равноправие и право на районную автономию компактно проживающих национальных меньшинств; была выработана программа подготовки кадров из числа неханьских национальностей для работы в органах государственной власти и управления, сформулирована концепция национального строительства.

Во второй Конституции КНР 1975 г. (была меньше по объему первой в три раза) в ст. 4 также устанавливалось, что КНР является единым многонациональным государством, а районы, где осуществляется районная национальная автономия, — неотъемлемая часть Китая. Все же некоторые положения национальной политики, свойственные первой Конституции, во вторую не вошли: это было связано с разрушительными процессами периода «культурной революции» (1966—1976 гг.). Переходная, третья Конституция КНР 1978 г., восстановила некоторые формулировки первой Конституции, например, возвращено положение относительно запрета на дискриминацию и гнета в отношении любых национальностей, а также действий, направленных на подрыв сплочения национальностей (ч. 2 ст. 4).

Современное регулирование

Ныне действующая Конституция КНР (принята в 1982 г., в ред. 2018 г.) цементирует основы национальной политики в стране. Административная автономия взамен права на самостоятельное государство по-прежнему выступает единственной формой национально-территориального устройства неханьских национальностей. Вместе с этим национальным автономиям предложены широкие права, включая право на принятие местного законодательства. Органы самоуправления в районах национальной автономии составляют организационную часть государственного аппарата КНР. Осуществляется политика «коренизации» местных органов власти, которая предполагает, что работа в них ведется кадровыми работниками данной национальности на ее языке и письменности, с учетом экономических и культурных особенностей данной национальности. По этому поводу действующая Конституция КНР гласит [Базина 2022: 375—419]: «Органы самоуправления в районах национальной автономии при осуществлении своих полномочий в соответствии с нормами и правилами об автономии пользуются одним или несколькими

языками и письменностью, распространенными в районах национальной автономии» (ст. 121). Кроме того, в районах компактного проживания национальных меньшинств или проживания многих национальностей судопроизводство ведется на общепринятом в данной местности языке; обвинительные заключения, приговоры, решения и иные документы оформляются на одном или нескольких распространенных в данной местности языках (ст. 139).

Статья 30 Конституции КНР посвящена административно-территориальному устройству китайского государства. Согласно закрепленным в ней положениям, вся страна делится на провинции, автономные районы и города центрального подчинения. Всего существует 23 провинции (включая Тайвань), 4 города центрального подчинения и пять автономных районов:

1. Внутренняя Монголия (создан 1 мая 1947 г.);
2. Синьцзян-Уйгурский (создан 1 октября 1955 г. после упразднения провинции Синьцзян);
3. Гуанси-Чжуанский (создан 15 марта 1958 г.);
4. Нинся-Хуэйский (создан 25 октября 1958 г.);
5. Тибетский (создан 9 сентября 1965 г.).

Согласно основному закону страны: «Китайская Народная Республика — единое многонациональное государство, созданное общими усилиями народов различных национальностей всей страны. Уже установились и будут укрепляться впредь социалистические национальные отношения равенства, сплоченности, взаимопомощи и гармонии. В борьбе за сохранение национальной сплоченности следует выступать как против национализма великой нации, прежде всего великоханьского шовинизма, так и против местного национализма. Государство прилагает все усилия к тому, чтобы способствовать общему процветанию всех национальностей страны» (Преамбула). Таким образом, на высшем законодательном уровне КНР определена как единое многонациональное государство, то есть унитарное. Национальные автономии не обладают характером национальной государственности. Кроме того, декларирована борьба как с «великоханьским шовинизмом», так и с местным национализмом.

Статья 4 Конституции закрепляет:

во-первых, равноправие всех национальностей (в политической, экономической, культурной, социальной и иных сферах жизни);

во-вторых, запрет на дискриминацию по национальному признаку;

в-третьих, в районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется национальная автономия, которая является неотъемлемой частью КНР;

в-четвертых, каждая национальность пользуется свободой языка и письменности, нравов и обычаев.

В развитие национальной политики, проводимой государством, в стране приняты два важных закона:

«Закон КНР о национальной районной автономии» (中华人民共和国民族区域自治法) (принят на 2-й сессии ВСНП шестого созыва 31 мая 1984 г., с изменениями от 28.02.2001);

«Закон КНР о государственном языке и письменности» (中华人民共和国国家通用语言文字法) (принят на 18-м заседании ПК ВСНП девятого созыва 31 октября 2000 г.).

Заключение

Из сказанного выше сделаем вывод о том, что для сохранения единства государства руководство КПК (в первую очередь Мао Цзэдун) в своё время отказалось от ленинского принципа, закрепляющего право наций на самоопределение и вытекающего из него возможного (проектного) федеративного устройства Китая. Полное копирование опыта Советской России без учета китайской специфики было признано опасным для территориальной целостности республики. КНР превратилась в единое унитарное многонациональное государство без права неханьских народов на отделение и создание самостоятельных образований. Вместо этого в республике в местах компактного проживания неханьских национальностей создаются районы национальной автономии. То есть это не местная, а именно национальная автономия, которая носит территориальный характер. Генерирование идеи о создании системы районной национальной автономии и ее воплощение в жизнь — несомненная заслуга Коммунистической партии Китая, что позволило партии установить контроль над районами проживания неханьских национальностей и тем самым обеспечить территориальную целостность страны.

Отсутствие права наций на самоопределение уберегает современный Китай от распада по примеру СССР. Территориальная целостность ставится выше, чем национальное самоопределение. Интересы «китайской нации» доминируют над интересами конкретной национальности, по примеру того, как интересы коллектива господствуют над интересами отдельного индивида. Поэтому для Китая территориальная целостность главнее, чем национальная самостоятельность. В этом заключается суть проводимой КПК политики в национальной сфере. Этим также объясняется и принятый в 2005 г. уникальный «Закон КНР о борьбе с расколом страны», положения которого направлены на мирное, а в исключительном случае военное, объединение двух берегов пролива: континентального Китая и Тайваня. Власти КНР настаивают как на национальном, так и территориальном единстве китайской нации. Любое противодействие данному процессу рассматривается как покушение на суверенитет и территориальную целостность КНР.

Если бы наша страна в свое время, по примеру Китая, отказалась от разрушительного ленинского принципа права наций на самоопределение, с большой долей вероятности нам бы удалось избежать распада советской государственности в 1991 г. и последовавших за ним катастрофических последствий для русского и братских ему народов. В этом

аспекте национальной политики китайские коммунисты оказались более дальновидными и национально ориентированными, чем руководители КПСС. Россия относится к такому же типу многонациональных государств, что и Китай, поэтому его опыт в сфере решения национального вопроса весьма полезен для нас и должен изучаться отечественной наукой комплексно.

Список литературы

Баженова Е.С., Островский А.В. *Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года* // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 66–83 DOI: 10.31857/S013128120016113-5.

Базина О.О. *Конституционное право Китайской Народной Республики: учебное пособие*. — М.: МГИМО-Университет, 2022. 418 с. ISBN: 978-5-9228-2508-5.

Михалев М.С. *Этнонациональная политика КНР: эволюция базовых принципов* // Российское китаеведение. 2024. № 2. С. 42–58 DOI: 10.24412/2949-1207-2024-2(7)-42-58.

Москалев А.А. *Политика КНР в национальном языковом вопросе (1949–1978 гг.)*. — М.: Наука, 1981. 214 с.

Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. — М.: Госполитиздат, 1950. 136 с.

Рахимов Т.Р. *Судьбы неханьских народов в КНР*. — М.: «Мысль», 1981. 157 с.

Советские районы Китая. Законодательство Китайской Советской Республики 1931–1934. — М.: Наука, 1977. 142 с.

Чжоу Фан. *Государственные органы Китайской Народной Республики* / перевод с китайского. — М.: Иностранная литература, 1958. 224 с.

TROSHCHINSKIY Pavel Vladimirovich, Cand. Sci. (Law), Leading Research, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences; 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russia; troshc@mail.ru; ORCID: 0000–0002–8837–1097

NATIONAL POLICY AND TERRITORIAL INTEGRITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract. The People's Republic of China (PRC) was established as a unified multi-ethnic state, home to 56 officially recognized nationalities, with an overwhelming majority (over 90%) of Han Chinese. Together with other ethnic groups, the Han form the “Chinese nation,” which is characterized by considerable diversity. The areas inhabited by non-Han nationalities account for at least 60% of the PRC's total territory. In shaping the new Chinese statehood, the leadership

of the Communist Party of China (CPC) diverged from the Leninist principle of granting nations the right to self-determination. Instead, non-Han nationalities were afforded the opportunity to establish autonomous administrative units at various levels. These units are granted significant powers, including the right to preserve and promote their languages, customs, traditions, and religions. Members of minority groups serve in organs of state power and administration, including the National People's Congress (NPC), the PRC's unicameral parliament. For example, the current NPC includes a representative of Russian nationality, Min Xiaoping (female), despite the Russian population in the PRC being numerically small. At the local level, administrative organs underwent a process of "korenizatsiia" (indigenization) to involve as many nationalities as possible in governance and administration. The establishment of district-level national autonomies, on the one hand, made it possible to move away from the Leninist model of peoples' self-determination, and on the other hand, granted meaningful rights and opportunities for self-development to non-Han nationalities. Most importantly, abandoning the Leninist principle allowed China to safeguard its statehood against potential disintegration, as seen in the case of the Soviet Union. This approach has helped ensure the peaceful and harmonious coexistence of diverse nationalities within a unitary state while providing an effective mechanism for addressing national contradictions, many of which are deliberately supported from abroad. Today, China is pursuing the "Great Revival of the Chinese Nation," a policy initiative aimed at fostering shared development goals for all nationalities as part of a renewed national policy under Xi Jinping's leadership.

Keywords: China, self-determination, national policy, Han people, sovereignty, territorial integrity.

ШАУМЯН Татьяна Львовна — кандидат исторических наук, руководитель Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, 107031, Рождественка 12. tshaumyan@gmail.com

10.56700/n1808-9008-3525-w

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА В МНОГООБРАЗИИ: ОПЫТ ИНДИИ

Аннотация. Индия сегодня – это динамично развивающаяся страна с эффективной экономикой и стабильной политической системой, основанной на принципах представительной демократии и федерализма. Индийское общество представлено индуистами, мусульманами, христианами, сикхами и др. Индуисты разделены на множество каст и четыре варны. Конституция объявила дискриминацию на основе касты незаконной. Разобщенность индийского общества воздействует на общественное развитие. В основу единого федерального государственного устройства положен национально-территориальный принцип. Британские колониальные чиновники были убеждены в том, что после их ухода Индия распадется на десятки самостоятельных государств. Однако Конституция заложила основы единства страны, формирования республиканского строя и утверждения парламентской демократии. Она предусматривает сильный центр и автономные штаты,